

Астрид Линдгрен
Малыш и Карлсон, который живет на крыше
Карлсон, который живет на крыше – 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6283725&lfrom=30440123
«Малыш и Карлсон, который живет на крыше»: Азбука-Аттикус; Москва; 2014
ISBN 978-5-389-06283-2

Аннотация

Взрослые часто удивляются: почему детям так нравится Карлсон? Противный, капризный, невоспитанный, вечно требующий вкусной еды... Этот ряд можно продолжать до бесконечности. Может, потому, что каждое мгновение он готов проказничать, и не всегда невинно? Дурное влияние улицы (в данном случае – крыши) всегда привлекательно для домашних детей? Думается, это совсем не так.

Ведь Карлсон для Малыша – не отпетый хулиган и заводила в рискованных играх, а скорее одинокий ребенок, который нуждается в ласке, участии и семейном тепле. Малыш, несмотря на свой маленький возраст, очень хорошо это чувствует. Он жалеет Карлсона и прощает ему многое. Эта великая книга учит ребенка любви и терпимости к тем, кого любить трудно.

Астрид Линдгрен Малыш и Карлсон, который живет на крыше

Lillebror och Karlsson pa taket c Text: Astrid Lindgren
1955/Saltkrakan AB

© Лунгина Л.З., наследники, перевод на русский язык, 2013

© Джаникян А.О., иллюстрации, 2013

© Оформление, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2013
MachaonR

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Карлсон, который живёт на крыше

В городе Стокгольме на самой обыкновенной улице в самом обыкновенном доме живёт самая обыкновенная шведская семья по фамилии Свантесон. Семья эта состоит из самого обыкновенного папы, самой обыкновенной мамы и трёх самых обыкновенных ребят – Боссе, Бетан и Малыша.

– Я вовсе не самый обыкновенный малыш, – говорит Малыш.

Но это, конечно, неправда. Ведь на свете столько мальчишек, которым семь лет, у которых голубые глаза, невымытые уши и разорванные на коленках штанишки, что сомневаться тут нечего: Малыш – самый обыкновенный мальчик.

Боссе пятнадцать лет, и он с большей охотой стоит в футбольных воротах, чем у школьной доски, а значит – он тоже самый обыкновенный мальчик.

Бетан четырнадцать лет, и у неё косы точь-в-точь такие же, как у других самых обыкновенных девочек.

Во всём доме есть только одно не совсем обыкновенное существо – Карлсон, который живёт на крыше. Да, он живёт на крыше, и одно это уже необыкновенно. Быть может, в других городах дело обстоит иначе, но в Стокгольме почти никогда не случается, чтобы кто-нибудь жил на крыше, да ещё в отдельном маленьком домике. А вот Карлсон, представьте себе, живёт именно там.

Карлсон – это маленький толстенький самоуверенный человечек, и к тому же он умеет летать. На самолётах и вертолётах летать могут все, а вот Карлсон умеет летать сам по себе. Стоит ему только нажать кнопку на животе, как у него за спиной тут же начинает работать хитроумный моторчик. С минуту, пока пропеллер не раскрутится как следует, Карлсон стоит неподвижно, но когда мотор заработает вовсю, Карлсон взмывает ввысь и летит, слегка покачиваясь, с таким важным и достойным видом, словно какой-нибудь директор, – конечно, если можно себе представить директора с пропеллером за спиной.

Карлсону прекрасно живётся в маленьком домике на крыше. По вечерам он сидит на крылечке, покуривает трубку да глядит на звёзды. С крыши, разумеется, звёзды видны лучше, чем из окон, и поэтому можно только удивляться, что так мало людей живёт на крышах. Должно быть, другие жильцы просто не догадываются поселиться на крыше. Ведь они не знают, что у Карлсона там свой домик, потому что домик этот спрятан за большой дымовой трубой. И вообще, станут ли взрослые обращать внимание на какой-то там крошечный домик, даже если и споткнутся о него?

Как-то раз один трубочист вдруг увидел домик Карлсона. Он очень удивился и сказал самому себе:

– Странно... Домик?... Не может быть! На крыше стоит маленький домик?... Как он мог здесь оказаться?

Затем трубочист полез в трубу, забыл про домик и уж никогда больше о нём не вспоминал.

Малыш был очень рад, что познакомился с Карлсоном. Как только Карлсон прилетал, начинались необычайные приключения. Карлсону, должно быть, тоже было приятно познакомиться с Малышом. Ведь что ни говори, а не очень-то уютно жить одному в маленьком домике, да ещё в таком, о котором никто и не слышал. Грустно, если некому крикнуть: «Привет, Карлсон!», когда ты пролетаешь мимо.

Их знакомство произошло в один из тех неудачных, дней, когда быть Малышом не доставляло никакой радости, хотя обычно быть Малышом чудесно. Ведь Малыш – любимец всей семьи, и каждый балует его как только может. Но в тот день всё шло шиворот-навыворот. Мама выругала его за то, что он опять разорвал штаны, Бетан крикнула ему: «Вытри нос!», а папа рассердился, потому что Малыш поздно пришёл из школы.

– По улицам слоняешься! – сказал папа.

«По улицам слоняешься!» Но ведь папа не знал, что по дороге домой Малышу повстречался щенок. Милый, прекрасный щенок, который обнюхал Малыша и приветливо

завилял хвостом, словно хотел стать его щенком.

Если бы это зависело от Малыша, то желание щенка осуществилось бы тут же. Но беда заключалась в том, что мама и папа ни за что не хотели держать в доме собаку. А кроме того, из-за угла вдруг появилась какая-то тётка и закричала: «Рики! Рики! Сюда!» – и тогда Малышу стало совершенно ясно, что этот щенок уже никогда не станет *его* щенком.

– Похоже, что так всю жизнь и проживёшь без собаки, – с горечью сказал Малыш, когда всё обернулось против него. – Вот у тебя, мама, есть папа; и Боссе с Бетан тоже всегда вместе. А у меня – у меня никого нет!..

– Дорогой Малыш, ведь у тебя все мы! – сказала мама.

– Не знаю... – с ещё большей горечью произнёс Малыш, потому что ему вдруг показалось, что у него действительно никого и ничего нет на свете.

Впрочем, у него была своя комната, и он туда отправился.

Стоял ясный весенний вечер, окна были открыты, и белые занавески медленно раскачивались, словно здороваясь с маленькими бледными звёздами, только что появившимися на чистом весеннем небе. Малыш облокотился о подоконник и стал смотреть в окно. Он думал о том прекрасном щенке, который повстречался ему сегодня. Быть может, этот щенок лежит сейчас в корзинке на кухне и какой-нибудь мальчик – не Малыш, а другой – сидит рядом с ним на полу, гладит его косматую голову и приговаривает: «Рики, ты чудесный пёс!»

Малыш тяжело вздохнул. Вдруг он услышал какое-то слабое жужжание. Оно становилось всё громче и громче, и вот, как это ни покажется странным, мимо окна пролетел толстый человечек. Это и был Карлсон, который живёт на крыше. Но ведь в то время Малыш ещё не знал его.

Карлсон окинул Малыша внимательным, долгим взглядом и полетел дальше. Набрав высоту, он сделал небольшой круг над крышей, облетел вокруг трубы и повернул назад, к окну. Затем он прибавил скорость и пронёсся мимо Малыша, как настоящий маленький самолёт. Потом сделал второй круг. Потом третий.

Малыш стоял не шелохнувшись и ждал, что будет дальше. У него просто дух захватило от волнения и по спине побежали мурашки – ведь не каждый день мимо окон пролетают маленькие толстые человечки.

А человечек за окном тем временем замедлил ход и, поравнявшись с подоконником, сказал:

– Привет! Можно мне здесь на минуточку приземлиться?

– Да, да, пожалуйста, – поспешно ответил Малыш и добавил: – А что, трудно вот так летать?

– Мне – ни капельки, – важно произнёс Карлсон, – потому что я лучший в мире летун! Но я не советовал бы увальню, похожему на мешок с сеном, подражать мне.

Малыш подумал, что на «мешок с сеном» обижаться не стоит, но решил никогда не пробовать летать.

– Как тебя зовут? – спросил Карлсон.

– Малыш. Хотя по-настоящему меня зовут Св́анте Свантесон.

– А меня, как это ни странно, зовут Карлсон. Просто Карлсон, и всё. Привет, Малыш!

– Привет, Карлсон! – сказал Малыш.

– Сколько тебе лет? – спросил Карлсон.

– Семь, – ответил Малыш.

– Отлично. Продолжим разговор, – сказал Карлсон.

Затем он быстро перекинул через подоконник одну за другой свои маленькие толстенькие ножки и очутился в комнате.

– А тебе сколько лет? – спросил Малыш, решив, что Карлсон ведёт себя уж слишком ребячливо для взрослого дяди.

– Сколько мне лет? – переспросил Карлсон. – Я мужчина в самом расцвете сил, больше я тебе ничего не могу сказать.

Малыш в точности не понимал, что значит быть мужчиной в самом расцвете сил. Может быть, он тоже мужчина в самом расцвете сил, но только ещё не знает об этом? Поэтому он осторожно спросил:

– А в каком возрасте бывает расцвет сил?

– В любом! – ответил Карлсон с довольной улыбкой. – В любом, во всяком случае, когда речь идёт обо мне. Я красивый, умный и в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил!

Он подошёл к книжной полке Малыша и вытащил стоявшую там игрушечную паровую машину.

– Давай запустим её, – предложил Карлсон.

– Без папы нельзя, – сказал Малыш. – Машину можно запускать только вместе с папой или Боссе.

– С папой, с Боссе или с Карлсоном, который живёт на крыше. Лучший в мире специалист по паровым машинам – это Карлсон, который живёт на крыше. Так и передай своему папе! – сказал Карлсон.

Он быстро схватил бутылку с денатуратом, которая стояла рядом с машиной, наполнил маленькую спиртовку и зажёл фитиль.

Хотя Карлсон и был лучшим в мире специалистом по паровым машинам, денатурат он наливал весьма неуклюже и даже пролил его, так что на полке образовалось целое денатуратное озеро. Оно тут же загорелось, и на полированной поверхности заплясали весёлые голубые язычки пламени. Малыш испуганно вскрикнул и отскочил.

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал Карлсон и предостерегающе поднял свою пухлую ручку.

Но Малыш не мог стоять спокойно, когда видел огонь. Он быстро схватил тряпку и прибил пламя. На полированной поверхности полки осталось несколько больших безобразных пятен.

– Погляди, как испортилась полка! – озабоченно произнёс Малыш. – Что теперь скажет мама?

– Пустяки, дело житейское! Несколько крошечных пятнышек на книжной полке – это

дело житейское. Так и передай своей маме.

Карлсон опустился на колени возле паровой машины, и глаза его заблестели.

– Сейчас она начнёт работать.

И действительно, не прошло и секунды, как паровая машина заработала. Фут, фут, фут... – пыхла она. О, это была самая прекрасная из всех паровых машин, какие только можно себе вообразить, и Карлсон выглядел таким гордым и счастливым, будто сам её изобрёл.

– Я должен проверить предохранительный клапан, – вдруг произнёс Карлсон и принялся крутить какую-то маленькую ручку. – Если не проверить предохранительные клапаны, случаются аварии.

Фут-фут-фут... – пыхла машина всё быстрее и быстрее. – Фут-фут-фут!.. Под конец она стала задыхаться, точно мчалась галопом. Глаза у Карлсона сияли.

А Малыш уже перестал горевать по поводу пятен на полке. Он был счастлив, что у него есть такая чудесная паровая машина и что он познакомился с Карлсоном, лучшим в мире специалистом по паровым машинам, который так искусно проверил её предохранительный клапан.

– Ну, Малыш, – сказал Карлсон, – вот это действительно «фут-фут-фут»! Вот это я понимаю! Лучший в мире спе...

Но закончить Карлсон не успел, потому что в этот момент раздался громкий взрыв и паровой машины не стало, а обломки её разлетелись по всей комнате.

– Она взорвалась! – в восторге закричал Карлсон, словно ему удалось проделать с паровой машиной самый интересный фокус. – Честное слово, она взорвалась! Какой грохот! Вот здорово!

Но Малыш не мог разделить радость Карлсона. Он стоял растерянный, с глазами, полными слёз.

– Моя паровая машина... – всхлипывал он. – Моя паровая машина развалилась на куски!

– Пустяки, дело житейское! – И Карлсон беспечно махнул своей маленькой пухлой рукой. – Я тебе дам ещё лучшую машину, – успокаивал он Малыша.

– Ты? – удивился Малыш.

– Конечно. У меня там, наверху, несколько тысяч паровых машин.

– Где это у тебя там, наверху?

– Наверху, в моём домике на крыше.

– У тебя есть домик на крыше? – переспросил Малыш. – И несколько тысяч паровых машин?

– Ну да. Уж сотни две наверняка.

– Как бы мне хотелось побывать в твоём домике! – воскликнул Малыш.

В это было трудно поверить: маленький домик на крыше, и в нём живёт Карлсон...

– Подумать только, дом, набитый паровыми машинами! – воскликнул Малыш. – Две сотни машин!

– Ну, я в точности не считал, сколько их там осталось, – уточнил Карлсон, – но уж никак не меньше нескольких дюжин.

– И ты мне дашь одну машину?

– Ну конечно!

– Прямо сейчас?

– Нет, сначала мне надо их немножко осмотреть, проверить предохранительные клапаны... ну, и тому подобное. Спокойствие, только спокойствие! Ты получишь машину на днях.

Малыш принялся собирать с пола куски того, что раньше было его паровой машиной.

– Представляю, как рассердится папа, – озабоченно пробормотал он.

Карлсон удивлённо поднял брови:

– Из-за паровой машины? Да ведь это же пустяки, дело житейское. Стоит ли волноваться по такому поводу! Так и передай своему папе. Я бы ему это сам сказал, но спешу и поэтому не могу здесь задерживаться... Мне не удастся сегодня встретиться с твоим папой. Я должен слетать домой, поглядеть, что там делается.

– Это очень хорошо, что ты попал ко мне, – сказал Малыш. – Хотя, конечно, паровая машина... Ты ещё когда-нибудь залетишь сюда?

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал Карлсон и нажал кнопку на своём животе.

Мотор загудел, но Карлсон всё стоял неподвижно и ждал, пока пропеллер раскрутится во всю мощь. Но вот Карлсон оторвался от пола и сделал несколько кругов.

– Мотор что-то барахлит. Надо будет залететь в мастерскую, чтобы его там смазали. Конечно, я и сам мог бы это сделать, да, беда, нет времени... Думаю, что я всё-таки загляну в мастерскую.

Малыш тоже подумал, что так будет разумнее.

Карлсон вылетел в открытое окно; его маленькая толстенькая фигурка чётко вырисовывалась на весеннем, усыпанном звёздами небе.

– Привет, Малыш! – крикнул Карлсон, помахал своей пухлой ручкой и скрылся.

Карлсон строит башню

– Я ведь вам уже говорил, что его зовут Карлсон и что он живёт там, наверху, на крыше, – сказал Малыш. – Что же здесь особенного? Разве люди не могут жить, где им хочется?..

– Не упрямься, Малыш, – сказала мама. – Если бы ты знал, как ты нас напугал! Настоящий взрыв. Ведь тебя могло убить! Неужели ты не понимаешь?

– Понимаю, но всё равно Карлсон – лучший в мире специалист по паровым машинам, – ответил Малыш и серьёзно посмотрел на свою маму.

Ну как она не понимает, что невозможно сказать «нет», когда лучший в мире специалист по паровым машинам предлагает проверить предохранительный клапан!

– Надо отвечать за свои поступки, – строго сказал папа, – а не сваливать вину на какого-то Карлсона с крыши, которого вообще не существует.

– Нет, – сказал Малыш, – существует!

– Да ещё и летать умеет! – насмешливо подхватил Боссе.

– Представь себе, умеет, – отрезал Малыш. – Я надеюсь, что он залетит к нам, и ты сам увидишь.

– Хорошо бы он залетел завтра, – сказала Бетан. – Я дам тебе крону, Малыш, если увижу своими глазами Карлсона, который живёт на крыше.

– Нет, завтра ты его не увидишь – завтра он должен слетать в мастерскую смазать мотор.

– Ну, хватит рассказывать сказки, – сказала мама. – Ты лучше погляди, на что похожа твоя книжная полка.

– Карлсон говорит, что это пустяки, дело житейское! – И Малыш махнул рукой, точь-в-точь как махал Карлсон, давая понять, что вовсе не стоит расстраиваться из-за каких-то там пятен на полке.

Но ни слова Малыша, ни этот жест не произвели на маму никакого впечатления.

– Вот, значит, как говорит Карлсон? – строго сказала она. – Тогда передай ему, что, если он ещё раз сунет сюда свой нос, я его так отшлёпаю – век будет помнить.

Малыш ничего не ответил. Ему показалось ужасным, что мама собирается отшлёпать лучшего в мире специалиста по паровым машинам. Да, ничего хорошего нельзя было ожидать в такой неудачный день, когда буквально всё шло шиворот-навыворот.

И вдруг Малыш почувствовал, что он очень соскучился по Карлсону – бодрому, весёлому человечку, который так потешно махал своей маленькой рукой, приговаривая: «Неприятности – это пустяки, дело житейское, и расстраиваться тут нечего». «Неужели Карлсон больше никогда не прилетит?» – с тревогой подумал Малыш.

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал себе Малыш, подражая Карлсону. – Карлсон ведь обещал, а он такой, что ему можно верить, это сразу видно. Через денёк-другой он прилетит, наверняка прилетит.

...Малыш лежал на полу в своей комнате и читал книгу, когда снова услышал за окном какое-то жужжание, и, словно гигантский шмель, в комнату влетел Карлсон. Он сделал несколько кругов под потолком, напевая вполголоса какую-то весёлую песенку. Пролетая мимо висящих на стенах картин, он всякий раз сбавлял скорость, чтобы лучше их рассмотреть. При этом он склонял набок голову и прищуривал глазки.

– Красивые картины, – сказал он наконец. – Необычайно красивые картины! Хотя, конечно, не такие красивые, как мои.

Малыш вскочил на ноги и стоял, не помня себя от восторга: так он был рад, что Карлсон вернулся.

– А у тебя там на крыше много картин? – спросил он.

– Несколько тысяч. Ведь я сам рисую в свободное время. Я рисую маленьких петухов и птиц и другие красивые вещи. Я лучший в мире рисовальщик петухов, – сказал Карлсон и, сделав изящный разворот, приземлился на пол рядом с Малышом.

– Что ты говоришь! – удивился Малыш. – А нельзя ли мне подняться с тобой на крышу? Мне так хочется увидеть твой дом, твои паровые машины и твои картины!..

– Конечно, можно, – ответил Карлсон, – само собой разумеется. Ты будешь дорогим гостем... как-нибудь в другой раз.

– Поскорей бы! – воскликнул Малыш.

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал Карлсон. – Я должен сначала прибраться у себя в доме. Но на это не уйдёт много времени. Ты ведь догадываешься, кто лучший в мире мастер скоростной уборки комнат?

– Наверно, ты, – робко сказал Малыш.

– «Наверно»! – возмутился Карлсон. – Ты ещё говоришь «наверно»! Как ты можешь сомневаться! Карлсон, который живёт на крыше, – лучший в мире мастер скоростной уборки комнат. Это всем известно.

Малыш не сомневался, что Карлсон во всём «лучший в мире». И уж наверняка он самый лучший в мире товарищ по играм. В этом Малыш убедился на собственном опыте... Правда, Кристиер, и Гунилла тоже хорошие товарищи, но им далеко до Карлсона, который живёт на крыше! Кристиер только и делает, что хвалится своей собакой Ёффой, и Малыш ему давно завидует.

«Если он завтра опять будет хвастаться Ёффой, я ему расскажу про Карлсона. Что стоит его Ёффа по сравнению с Карлсоном, который живёт на крыше! Так я ему и скажу».

И всё же ничего на свете Малыш так страстно не желал иметь, как собаку...

Карлсон прервал размышления Малыша.

– Я бы не прочь сейчас слегка поразвлечься, – сказал он и с любопытством огляделся вокруг. – Тебе не купили новой паровой машины?

Малыш покачал головой. Он вспомнил о своей паровой машине и подумал: «Вот сейчас, когда Карлсон здесь, мама и папа смогут убедиться, что он в самом деле существует». А если Боссе и Бетан дома, то им он тоже покажет Карлсона.

– Хочешь пойти познакомиться с моими мамой и папой? – спросил Малыш.

– Конечно! С восторгом! – ответил Карлсон. – Им будет очень приятно меня увидеть – ведь я такой красивый и умный... – Карлсон с довольным видом прошёлся по комнате. – И в меру упитанный, – добавил он. – Короче, мужчина в самом расцвете сил. Да, твоим родителям будет очень приятно со мной познакомиться.

По доносившемуся из кухни запаху жарящихся мясных тефтелей Малыш понял, что скоро будут обедать. Подумав, он решил свести Карлсона познакомиться со своими родными после обеда. Во-первых, никогда ничего хорошего не получается, когда маме мешают жарить тефтели. А кроме того, вдруг папа или мама вздумают завести с Карлсоном разговор о паровой машине или о пятнах на книжной полке... А такого разговора ни в коем случае нельзя допускать. Во время обеда Малыш постарается втолковать и папе и маме, как надо относиться к лучшему в мире специалисту по паровым машинам. Вот когда они пообедают и всё поймут, Малыш пригласит всю семью к себе в комнату.

«Будьте добры, – скажет Малыш, – пойдёте ко мне. У меня в гостях Карлсон, который живёт на крыше».

Как они изумятся! Как будет забавно глядеть на их лица!

Карлсон вдруг перестал расхаживать по комнате. Он замер на месте и стал принохиваться, словно ищейка.

– Мясные тефтели, – сказал он. – Обожаю сочные вкусные тефтели!

Малыш смутился. Собственно говоря, на эти слова Карлсона надо было бы ответить только одно: «Если хочешь, останься и пообедай с нами». Но Малыш не решился произнести такую фразу. Невозможно привести Карлсона к обеду без предварительного объяснения с родителями. Вот Кристера и Гуниллу – это другое дело. С ними Малыш может примчаться в последнюю минуту, когда все остальные уже сидят за столом, и сказать: «Милая мама, дай, пожалуйста, Кристеру и Гунилле горохового супа и блинов». Но привести к обеду совершенно незнакомого маленького толстого человечка, который к тому же взорвал паровую машину и прожёл книжную полку, – нет, этого так просто сделать нельзя!

Но ведь Карлсон только что заявил, что обожает сочные вкусные мясные тефтели, – значит, надо во что бы то ни стало угостить его тефтелями, а то он ещё обидится на Малыша и больше не захочет с ним играть... Ах, как много теперь зависело от этих вкусных мясных тефтелей!

– Подожди минутку, – сказал Малыш. – Я сбегаю на кухню за тефтелями.

Карлсон одобряюще кивнул головой.

– Неси скорей! – крикнул он вслед Малышу. – Одними картинками сыт не будешь!

Малыш примчался на кухню. Мама в клетчатом переднике стояла у плиты и жарила превосходные тефтели. Время от времени она встряхивала большую сковородку, и плотно уложенные маленькие мясные шарики подскакивали и переворачивались на другую сторону.

– А, это ты, Малыш? – сказала мама. – Скоро будем обедать.

– Мапочка, – произнёс Малыш самым вкрадчивым голосом, на который был только способен, – мамочка, положи, пожалуйста, несколько тефтелек на блюдо, и я отнесу их в свою комнату.

– Сейчас, сынок, мы сядем за стол, – ответила мама.

– Я знаю, но всё равно мне очень нужно... После обеда я тебе объясню, в чём дело.

– Ну ладно, ладно, – сказала мама и положила на маленькую тарелочку шесть тефтелей. – На, возьми.

О, чудесные маленькие тефтели! Они пахли так восхитительно и были такие поджаристые, румяные – словом, такие, какими и должны быть хорошие мясные тефтели!

Малыш взял тарелку обеими руками и осторожно понёс её в свою комнату.

– Вот и я, Карлсон! – крикнул Малыш, открывая дверь.

Но Карлсон исчез. Малыш стоял с тарелкой посреди комнаты и оглядывался по сторонам. Никакого Карлсона не было. Это было так грустно, что у Малыша сразу же испортилось настроение.

– Он ушёл, – сказал вслух Малыш. – Он ушёл. Но вдруг...

– Пип! – донёсся до Малыша какой-то странный писк.

Малыш повернул голову. На кровати, рядом с подушкой, под одеялом, шевелился какой-то маленький комочек и пищал:

– Пип! Пип!

А затем из-под одеяла выглянуло лукавое лицо Карлсона.

– Хи-хи! Ты сказал: «он ушёл», «он ушёл»... Хи-хи! А «он» вовсе не ушёл – «он» только спрятался!.. – пропищал Карлсон.

Но тут он увидел в руках Малыша тарелочку и мигом нажал кнопку на животе. Мотор загудел, Карлсон стремительно спикировал с кровати прямо к тарелке с тефтелями. Он на лету схватил тефтельку, потом взвился к потолку и, сделав небольшой круг под лампой, с довольным видом принялся жевать.

– Восхитительные тефтельки! – воскликнул Карлсон. – На редкость вкусные тефтельки! Можно подумать, что их делал лучший в мире специалист по тефтелям!.. Но ты, конечно, знаешь, что это не так, – добавил он.

Карлсон снова спикировал к тарелке и взял ещё одну тефтельку.

В этот момент из кухни послышался мамин голос:

– Малыш, мы садимся обедать, быстро мой руки!

– Мне надо идти, – сказал Малыш Карлсону и поставил тарелочку на пол. – Но я очень скоро вернусь. Обещай, что ты меня дождёшься.

– Хорошо, дождусь, – сказал Карлсон. – Но что мне здесь делать без тебя? – Карлсон спланировал на пол и приземлился возле Малыша. – Пока тебя не будет, я хочу заняться чем-нибудь интересным. У тебя правда нет больше паровых машин?

– Нет, – ответил Малыш. – Машин нет, но есть кубики.

– Покажи, – сказал Карлсон.

Малыш достал из шкафа, где лежали игрушки, ящик со строительным набором. Это

был и в самом деле великолепный строительный материал – разноцветные детали различной формы. Их можно было соединять друг с другом и строить всевозможные вещи.

– Вот, играй, – сказал Малыш. – Из этого набора можно сделать и автомобиль, и подъёмный кран, и всё, что хочешь...

– Неужели лучший в мире строитель не знает, – прервал Малыша Карлсон, – что можно построить из этого строительного материала!

Карлсон сунул себе в рот ещё одну тефтельку и кинулся к ящику с кубиками.

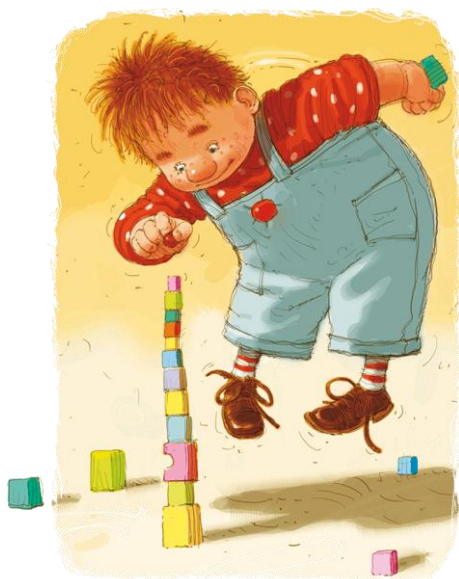
– Сейчас ты увидишь, – проговорил он и вывалил все кубики на пол. – Сейчас ты увидишь...

Но Малышу надо было идти обедать. Как охотно он остался бы здесь понаблюдать за работой лучшего в мире строителя! С порога он ещё раз оглянулся на Карлсона и увидел, что тот уже сидит на полу возле горы кубиков и радостно напевает себе под нос:

*– Ура, ура, ура!
Прекрасная игра!
Красив я и умен,
И ловок, и силен!
Люблю играть, люблю... жевать.*

Последние слова он пропел, проглотив четвёртую тефтельку.

Когда Малыш вошёл в столовую, мама, папа, Боссе и Бетан уже сидели за столом. Малыш шмыгнул на своё место и повязал вокруг шеи салфетку.

– Обещай мне одну вещь, мама. И ты, папа, тоже, – сказал он.

– Что же мы должны тебе обещать? – спросила мама.

– Нет, ты раньше обещай!

Папа был против того, чтобы обещать вслепую.

– А вдруг ты опять попросишь собаку? – сказал папа.

– Нет, не собаку, – ответил Малыш. – А кстати, собаку ты мне тоже можешь обещать, если хочешь!.. Нет, это совсем другое и нисколько не опасное. Обещайте, что вы обещаете!

– Ну ладно, ладно, – сказала мама.

– Значит, вы обещали, – радостно подхватил Малыш, – ничего не говорить насчёт паровой машины Карлсону, который живёт на крыше...

– Интересно, – сказала Бетан, – как они могут что-нибудь сказать или не сказать Карлсону о паровой машине, раз они никогда с ним не встретятся?

– Нет, встретятся, – спокойно ответил Малыш, – потому что Карлсон сидит в моей

комнате.

– Ой, я сейчас подавлюсь! – воскликнул Боссе. – Карлсон сидит в твоей комнате?

– Да, представь себе, сидит! – И Малыш с торжествующим видом поглядел по сторонам.

Только бы они поскорее пообедали, и тогда они увидят...

– Нам было бы очень приятно познакомиться с Карлсоном, – сказала мама.

– Карлсон тоже так думает! – ответил Малыш.

Наконец доели компот. Мама поднялась из-за стола. Настал решающий миг.

– Пойдёмте все, – предложил Малыш.

– Тебе не придётся нас упрашивать, – сказала Бетан. – Я не успокоюсь, пока не увижу этого самого Карлсона.

Малыш шёл впереди.

– Только исполните, что обещали, – сказал он, подойдя к двери своей комнаты. – Ни слова о паровой машине!

Затем он нажал дверную ручку и открыл дверь.

Карлсона в комнате не было. На этот раз по-настоящему не было. Нигде. Даже в постели Малыша не шевелился маленький комок.

Зато на полу возвышалась башня из кубиков. Очень высокая башня. И хотя Карлсон мог бы, конечно, построить из кубиков подъёмные краны и любые другие вещи, на этот раз он просто ставил один кубик на другой, так что в конце концов получилась длинная-предлинная, узкая башня, которая сверху была увенчана чем-то, что явно должно было изображать купол: на самом верхнем кубике лежала маленькая круглая мясная тефтелька.

Карлсон играет в палатку

Да, это была для Малыша очень тяжёлая минута. Маме, конечно, не понравилось, что её тефтелями украшают башни из кубиков, и она не сомневалась, что это была работа Малыша.

– Карлсон, который живёт на крыше... – начал было Малыш, но папа строго прервал его:

– Вот что, Малыш: мы больше не хотим слушать твои выдумки про Карлсона! Боссе и Бетан рассмеялись.

– Ну и хитрец же этот Карлсон! – сказала Бетан. – Он скрывается как раз в ту минуту, когда мы приходим.

Огорчённый Малыш съел холодную тефтельку и собрал свои кубики. Говорить о Карлсоне сейчас явно не стоило.

Но как нехорошо поступил с ним Карлсон, как нехорошо!

– А теперь мы пойдём пить кофе и забудем про Карлсона, – сказал папа и в утешение потрепал Малыша по щеке.

Кофе пили всегда в столовой у камина. Так было и сегодня вечером, хотя на дворе стояла тёплая, ясная весенняя погода и липы на улице уже оделись маленькими клейкими зелёными листочками. Малыш не любил кофе, но зато очень любил сидеть вот так с мамой, и папой, и Боссе, и Бетан перед огнём, горящим в камине...

– Мама, отвернись на минутку, – попросил Малыш, когда мама поставила на маленький столик перед камином поднос с кофейником.

– Зачем?

– Ты же не можешь видеть, как я грызу сахар, а я сейчас возьму кусок, – сказал Малыш.

Малышу надо было чем-то утешиться. Он был очень огорчён, что Карлсон удрал. Ведь действительно нехорошо так поступать – вдруг исчезнуть, ничего не оставив, кроме башни из кубиков, да ещё с мясной тефтелькой наверху!

Малыш сидел на своём любимом месте у камина – так близко к огню, как только возможно.

Вот эти минуты, когда вся семья после обеда пила кофе, были, пожалуй, самыми приятными за весь день. Тут можно было спокойно поговорить с папой и с мамой, и они терпеливо выслушивали Малыша, что не всегда случалось в другое время. Забавно было следить за тем, как Боссе и Бетан подтрунивали друг над другом и болтали о «зубрёжке». «Зубрёжкой», должно быть, назывался другой, более сложный способ приготовления уроков, чем тот, которому учили Малыша в начальной школе. Малышу тоже очень хотелось рассказать о своих школьных делах, но никто, кроме мамы и папы, этим не интересовался. Боссе и Бетан только смеялись над его рассказами, и Малыш замолкал – он боялся говорить то, над чем так обидно смеются. Впрочем, Боссе и Бетан старались не дразнить Малыша, потому что он им отвечал тем же. А дразнить Малыш умел прекрасно, – да и как может быть иначе, когда у тебя такой брат, как Боссе, и такая сестра, как Бетан!

– Ну, Малыш, – спросила мама, – ты уже выучил уроки?

Нельзя сказать, чтобы такие вопросы были Малышу по душе, но раз уж мама так спокойно отнеслась к тому, что он съел кусок сахара, то и Малыш решил мужественно выдержать этот неприятный разговор.

– Конечно, выучил, – хмуро ответил он.

Всё это время Малыш думал только о Карлсоне. И как это люди не понимают, что, пока он не узнает, куда исчез Карлсон, ему не до уроков!

– А что вам задали? – спросил папа.

Малыш окончательно рассердился. Видно, этим разговорам сегодня конца не будет. Ведь не затем же они так уютно сидят сейчас у огня, чтобы только и делать, что говорить об уроках!

– Нам задали алфавит, – торопливо ответил он, – целый длиннющий алфавит. И я его знаю: сперва идёт «А», а потом все остальные буквы.

Он взял ещё кусок сахара и снова принялся думать о Карлсоне. Пусть себе болтают о чём хотят, а он будет думать только о Карлсоне.

От этих мыслей его оторвала Бетан:

– Ты что, не слышишь, Малыш? Хочешь заработать двадцать пять эре?¹

Малыш не сразу понял, что она ему говорит. Конечно, он был не прочь заработать двадцать пять эре. Но все зависело от того, что для этого надо сделать.

– Двадцать пять эре – это слишком мало, – твёрдо сказал он. – Сейчас ведь такая дороговизна... Как ты думаешь, сколько стоит, например, пятидесятиэровый стаканчик мороженого?

– Я думаю, пятьдесят эре, – хитро улыбнулась Бетан.

– Вот именно, – сказал Малыш. – И ты сама прекрасно понимаешь, что двадцать пять эре – это очень мало.

¹ Эре – мелкая монета в Швеции.

– Да ты ведь даже не знаешь, о чём идёт речь, – сказала Бетан. – Тебе ничего не придётся делать. Тебе нужно будет только кое-чего не делать.

– А что я должен буду не делать?

– Ты должен будешь в течение всего вечера не переступать порога столовой.

– Понимаешь, придёт Пелле, новое увлечение Бетан, – сказал Боссе.

Малыш кивнул. Ну ясно, ловко они всё рассчитали: мама с папой пойдут в кино, Боссе – на футбольный матч, а Бетан со своим Пелле проворкуют весь вечер в столовой. И лишь он, Малыш, будет изгнан в свою комнату, да ещё за такое ничтожное вознаграждение, как двадцать пять эре... Вот как к нему относятся в семье!

– А какие уши у твоего нового увлечения? Он что, такой же лопухий, как и тот, прежний?

Это было сказано специально для того, чтобы позлить Бетан.

– Вот, слышишь, мама? – сказала она. – Теперь ты сама понимаешь, почему мне нужно убрать отсюда Малыша. Кто бы ко мне ни пришёл – он всех отпугивает!

– Он больше не будет так делать, – неуверенно сказала мама: она не любила, когда её дети ссорились.

– Нет, будет, наверняка будет! – стояла на своём Бетан. – Ты что, не помнишь, как он выгнал Клааса? Он уставился на него и сказал: «Нет, Бетан, такие уши одобрить невозможно». Ясно, что после этого Клаас и носа сюда не кажет.

– Спокойствие, только спокойствие! – проговорил Малыш тем же тоном, что и Карлсон. – Я останусь в своей комнате, и притом совершенно бесплатно. Если вы не хотите меня видеть, то и ваших денег мне не нужно.

– Хорошо, – сказала Бетан. – Тогда поклянись, что я не увижу тебя здесь в течение всего вечера.

– Клянусь! – сказал Малыш. – И поверь, что мне вовсе не нужны все твои Пелле. Я сам готов заплатить двадцать пять эре, только бы их не видеть.

И вот мама с папой отправились в кино, а Боссе умчался на стадион. Малыш сидел в своей комнате, и притом совершенно бесплатно. Когда он приоткрывал дверь, до него доносилось невнятное бормотание из столовой – там Бетан болтала со своим Пелле. Малыш постарался уловить, о чём они говорят, но это ему не удалось. Тогда он подошёл к окну и стал вглядываться в сумерки. Потом посмотрел вниз, на улицу, не играют ли там Кристер и Гунилла. У подъезда возились мальчишки, кроме них, на улице никого не было. Пока они дрались, Малыш с интересом следил за ними, но, к сожалению, драка быстро кончилась, и ему опять стало очень скучно.

И тогда он услышал божественный звук. Он услышал, как жужжит моторчик, и минуту спустя Карлсон влетел в окно.

– Привет, Малыш! – беззаботно произнёс он.

– Привет, Карлсон! Откуда ты взялся?

– Что?.. Я не понимаю, что ты хочешь сказать.

– Да ведь ты исчез и как раз в тот момент, когда я собирался тебя познакомить с моими мамой и папой. Почему ты удрал?

Карлсон явно рассердился. Он подбоченился и воскликнул:

– Нет, в жизни не слыхал ничего подобного! Может быть, я уже не имею права взглянуть, что делается у меня дома? Хозяин обязан следить за своим домом. Чем я виноват, что твои мама и папа решили познакомиться со мной как раз в тот момент, когда я должен был заняться своим домом?

Карлсон оглядел комнату.

– А где моя башня? Кто разрушил мою прекрасную башню и где моя тефтелька? Малыш смутился.

– Я не думал, что ты вернёшься, – сказал он.

– Ах, так! – закричал Карлсон. – Лучший в мире строитель воздвигает башню, и что же происходит? Кто ставит вокруг неё ограду? Кто следит за тем, чтобы она осталась стоять во веки веков? Никто! Совсем наоборот: башню ломают, уничтожают да к тому же ещё и съедают чужую тефтельку!

Карлсон отошёл в сторону, присел на низенькую скамеечку и надулся.

– Пустяки, – сказал Малыш, – дело житейское! – И он махнул рукой точно так же, как это делал Карлсон. – Есть из-за чего расстраиваться!..

– Тебе хорошо рассуждать! – сердито пробурчал Карлсон. – Сломать легче всего. Сломать и сказать, что это, мол, дело житейское и не из-за чего расстраиваться. А каково мне, строителю, который воздвиг башню вот этими бедными маленькими руками!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.